Несмотря на грохот бала позади, открытый двор был умиротворяющим зрелищем. Даже в темноте я могла видеть, что каждый куст подстрижен идеально, широкие лужайки аккуратно подстрижены. Но прямо впереди ухоженной дорожки я могла видеть, что в глубине дворца находится густой лес, запутанное, но освежающее зрелище. Ветерок, доносящийся оттуда, нес успокаивающий аромат сосны и других саженцев.

"Сэр Финн, почему в центре дворца есть такие большие деревья?" - спросила я, указывая маленьким пальцем на странный лесок.

Высокий рыцарь засунул руки в карманы, будучи уверенным в себе.

"Это не очень известно, но в юности император Хелио некоторое время провел в густых лесах восточных провинций. Сразу после своей коронации он выкорчевал памятник, который здесь стоял, и посадил напоминание о своем прошлом", - объяснил Финн, явно гордясь собой за то, что смог ответить на мой вопрос, хотя его объяснение звучало скорее фактически, чем романтично. Мне было трудно представить эмоционального, красивого лица моего отца в виде человека, который был сентиментальным.

"Ого, вы такой умный, сэр Финн! Я уверена, вы должны быть доверенным членом королевской гвардии, чтобы знать все эти секреты", - сказала я, следуя своему плану польстить Финну похвалой. Он кивнул, как если бы это было естественным фактом, и я внутренне покачала головой. Он действительно хитрец, бессовестно впитывающий всю эту похвалу.

Медленно мы начали бродить по террасе, открытой веранде, которая почти полностью окружает здание, где проходит бал. Мария следует за нами издалека, не прерывая нас, пока мы наверстываем упущенное. Поскольку я была своего рода под домашним арестом, было трудно встречаться с Финном, чья работа держит его на периферии Розового дворца.

"Финн, как ты стал членом королевской гвардии вообще?" - спросила я, моя маленькая рука схватила его намного большую руку. Разговор с Финном успокаивал, когда он рассказывал мне о суровой подготовке, которую он прошел во дворце, и о финальном экзамене, обязательном для всех стажеров.

"Здесь? Во дворце?"

"Да, там есть большие владения, где лошади ухаживают рядом со стойлами, вот там мы и тренируемся", - ответил Финн, не замечая, как я тру руки в предвкушении. Это отличная возможность для меня заработать расположение среди королевской гвардии.

"Это так круто! Раз вы так близко, я хочу пойти на эту тренировочную площадку и посмотреть на вас!" - воскликнула я восторженно.

Финн выглядел немного нерешительным.

"Я не уверен, что тренировочная площадка - это подходящее место для молодых женщин".

Я подавила желание закатить глаза.

"Я просто хочу посмотреть, я хочу увидеть, как вы круто выглядите, когда сражаетесь на мечах!" Я схватила его руку обеими своими руками и посмотрела на него умоляющим взглядом.

"Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста?" - взмолилась я своему клятвенному рыцарю.

Его глаза смягчились от моего очаровательного молящего взгляда.

"Ладно, хорошо", - наконец согласился он. - "Но убедись, что ты приведешь с собой своих горничных".

Для такого легкого условия я согласилась в течение секунд, и Финн и я продолжили неспешно бродить по террасе. Моё разочарование в своей семье превратилось в тусклую фоновую боль, пока я с нетерпением планирую свой следующий ход.

Королевская гвардия занимает незаметную, но влиятельную роль в империи, насколько я могла судить по моим неформальным исследованиям. Сформированная несколькими веками назад, когда Эрудианская империя была еще Эрудианским королевством, она состоит из сыновей дворян, которые напрямую подчиняются королю и часто сопровождают его в его завоеваниях. Такая нелюбимая, нежеланная бастардка, как я, могла бы отчаянно использовать могущественную поддержку гвардии, чтобы сохранить свою жизнь.

"Финн.." - начала я голосом, намекающим на неприятности.

"Сэр Финн", - проворчал он, четко выговаривая "сэр". Это детская поправка заставляет меня хотеть рассмеяться. Хотя он на десяток лет старше моего нынешнего тела, я ощущаю, что по темпераменту он все еще молод.

"Сэр Финн, я не ожидала, что увижу вас здесь на балу. Я думала, что это будет слишком изысканно для вас", - кокетливо сказала я, дразня рыцаря.

"Конечно, это так! Однако, будучи наследником герцогства, присутствовать на этих мероприятиях, к сожалению, обязательно".

Он неловко дернул накрахмаленный белый воротник своего костюма, теперь, когда я об этом упомянула, он выглядел неуютно. Я решила сбавить обороты в отношении моего бедного рыцаря.

"Ну, я рада, что вы здесь. В противном случае, я бы не знала здесь никого на балу", - добавила я ласково.

Льстить Финну очень просто, так как он неловко потирает руку на затылке после моего комплимента. Поскольку мне предстояло работать PR-менеджером в предвыборной кампании местного мэра, умение говорить людям то, что им нравится, всегда было моей сильной стороной. В сочетании с многочисленными изнурительными годами розничной торговли в умеренные летние месяцы в школе, я умею делать себя и других привлекательными и хорошо выглядящими.

Довольно громкий визг прерывает мою тихую прогулку с Финном, заставляя его потянуться к мечу на поясе, прежде чем он осознает, что не надел его со своим официальным костюмом.

"Оставайся за мной", - приказывает он, быстро меняя тон. Я слышу, как Мария спешит ко мне сзади, ее беспокойство заставляет ее двигаться быстрее, чем обычно. Визг раздается снова, показывая, что он исходит от явно женского голоса, и я слышу, как другие женщины тоже говорят.

"Успокойтесь", - говорю я, чтобы успокоить взрослых вокруг меня, уверенный, что это не засада на меня. К тому же, планирование убийства на Весеннем балу было бы почти невозможным из-за огромного количества охраны на этом мероприятии.

Голоса доносятся с нижнего уровня террасы, и если мы быстро спустимся по лестнице, я уверен, что мы сможем увидеть, кто создает беспорядок. Но я тяну Финна за праведную руку, готовую отправиться вниз по наружной лестнице, и расспрашиваю его о происходящем. Балкон слишком высокий, чтобы я мог заглянуть за него, но я могу отчетливо слышать спор, происходящий внизу.

"Ух ты, Арабелла, я не могу поверить, что ты действительно посмела появиться на балу сегодня вечером," начинает первый женский голос недружелюбным тоном.

"Именно," нежно произносит другой, ее назальный голос раздражает слух. "Что? Ты действительно думала, что найдешь себе мужа? Такая уродливая, нищая сирота, как ты?"

Я хмурюсь, слушая этот обмен репликами, понимая, что это обычная сцена среди женского пола: старомодное издевательство. Я видел немало таких случаев, когда был в школе, и хочу уйти, но почему-то имя Арабелла кажется мне знакомым.

"Как она вообще может считаться одной из нас? Независимо от того, что она носит, она все равно останется простолюдинкой. Пусть выходит замуж за простолюдина и убирается с наших глаз!"

Они все смеются, с радостью наслаждаясь несчастьем своей жертвы. Я слышу, как раздраженно вздыхает Финн надо мной, и в воздухе раздается громкий звук пощечины.

"Такие отвратительные манеры.." начинает он, направляясь к лестнице, чтобы спуститься к ним с пылким чувством справедливости и высказать им то, что он думает. Чем больше времени я провожу с ним, тем больше я понимаю, что это не только мои обиды, которые Финн не может терпеть, он не может видеть, когда кого-то невинного плохо обращают. Такое железное чувство правды и справедливости, я интересуюсь, где аристократ, как он сам, мог воспитать в себе такое мировоззрение. Из всех во дворце его иначе непростой характер несет в себе наибольшую честность.

"Не надо", - говорю я тихо своему верному рыцарю, почти шепотом. Его острый слух улавливает мои слова, и он замирает, но смотрит на меня с противоречивым выражением.

Я продолжаю мягко, чтобы он понял мою точку зрения.

"Если ты ворвешься сейчас, ты спасешь леди Арабеллу на данный момент. Но ты думаешь, что на этом все и закончится? Позже, когда тебя не будет, чтобы защитить эту девушку, с ней будут обращаться в два раза хуже, чем сейчас".

"Так мне просто надо смотреть?" Его голос звучит наполовину криком, который, я знаю, услышали издевающиеся на нижней террасе, потому что их издевательства внезапно утихли.

Встав на носочки, я наконец могу заглянуть за ограждение и увидеть темные силуэты бальных платьев, спешащих прочь с места происшествия, боясь быть пойманными на преследовании кого-либо публично. Я ехидно усмехаюсь про себя. Если они так боялись быть пойманными, они не должны были вообще обращаться к леди Арабелле.

"Некоторые битвы мы должны научиться вести самостоятельно", - наконец говорю я, когда последняя тень знатной дамы скрывается, оставляя сломанную фигуру на земле, держащуюся за лицо. И я говорю не только об Арабелле.

Финн одаривает меня непроницаемым взглядом, почти не различимым в темноте вечера.

Торопливые шаги со стороны ближайшей лестницы отвлекают его взгляд от меня, и мы все поворачиваемся, чтобы увидеть, как та самая леди Арабелла спешит к нам по ступеням.

Небольшой свет, исходящий из бального зала, освещает молодую женщину, и я вижу, что она одета в вкусное ивуарового цвета платье, украшенное атласными лентами, и дополненное перчатками такого же цвета. Этот оттенок выглядит спокойно на ее слегка загорелой коже, напоминая мою собственную кожу Марии. Ее волосы собраны в высокую прическу, как это принято для любой юной особы, представленной в свете, что символизирует ее переход из ребенка во взрослую женщину. Наши взгляды на мгновение встречаются, прядь ее шоколадно-коричневых волос закрывает ее покрасневшую щеку. Меня поражает узнавание, и я могу лишь неотрывно смотреть в ответ такими же широко раскрытыми глазами, прежде чем она исчезает за углом.

Осмотрев ее платье, легко затмевающее любые другие переоцененные, пенистые творения в Весеннем балу, я вспомнил, где я видел ее имя раньше. Вскоре после того, как Клара переместилась в эту историю, она отправляется на роскошную шопинг-поездку с новой подругой и младшей сестрой Финна, Викторией. Благодаря дружелюбному и жизнерадостному характеру Клары, ей удалось получить заветную запись в самом эксклюзивном и модном модном доме, Арабеллы, созданном загадочной аристократкой, которая ненавидела выходить в свет. И я готов поспорить на все мои деньги, что это и есть молодая Арабелла.

Я уже задумывался, во что вложить свои деньги, и тут подворачивается золотая возможность, утопающая в слезах и облаченная в изысканное платье. Я не даю волю своему волнению на лице, отворачиваюсь от бегущей Арабеллы и продолжаю нашу прогулку. Финн молчит, и Мари тоже молчит, поэтому я воспринимаю это как возможность полюбоваться видами дворца, которых я никогда раньше не видел. Если мне повезет, когда-нибудь я смогу исследовать эту территорию при дневном свете.

Но похоже, мне не суждено наслаждаться этой спокойной ночью за пределами этого разочаровывающего Весеннего бала. Вокруг здания расставлены стройные кустарники, начинающиеся с массивных оснований, достаточно широких, чтобы под ними мог спрятаться взрослый человек, и постепенно суживающиеся к острым, как меч, концам. Я слышу щедрые стоны, исходящие из одного из них, а также выглядывающие из-под него ботинки мужчины и женщины. Звуки толчков не прекращаются, разрушая спокойную атмосферу террасы.

"Что это?" - спрашиваю я невинно, прекрасно зная, что происходит под кустом. Некоторые люди просто не в состоянии контролировать свои страсти, чтобы осмелиться на это в таком месте, как королевский, нет, императорский дворец.

Неприкрытый шок на лицах Финна и Мари чуть не заставляет меня рассмеяться во весь голос. Они очень оперативны - Мари поднимает меня и закрывает мне глаза, а Финн начинает кричать на людей под кустом.

"Что происходит?" - спрашиваю я дальше, когда Мари быстро уводит меня от навсегда осквернённого куста.

"Ничего страшного, ваше высочество. Просто чувствую, что настало время вам покинуть бал", - задыхаясь, выдавливает она, плохо скрывая мое любопытство.

"Мари, что делали те люди под тем кустом?" Слишком забавно наблюдать, как моя нянька барахтается в поисках ответов.

"Эм.. Я уверена, что тот мужчина просто помогал женщине найти серьгу под кустом, ваше

высочество". Должно быть, ее лицо сейчас пунцовое, жаль, что она так старательно закрывает мне глаза, и я не могу этого увидеть.

"Но почему они так громко кричали? Разве это из-за серьги?"

"Не спрашивайте больше, ваше высочество! Просто выбросьте это из головы!" Мари наконец замедляет бег и отпускает мои глаза, когда мы попадаем в мраморные коридоры, по которым мы шли на бал.

Я улыбаюсь про себя. Вот так и закончился вечер.

"..Мари?" - спрашиваю я, завидев вдали свой Розовый дворец, окна которого становятся более заметными в ночное время.

"Д-да, ваше высочество?" Мари звучит осторожно, как будто она готовится к битве, и я прячу свою самодовольную ухмылку, зарываясь в ее тепло, когда она несет меня.

"Когда мы вернемся, принесите мне, пожалуйста, ручку и бумагу".

"Да, ваше высочество", - отвечает она, в ее голосе отчетливо слышится облегчение, что я забыл о деле с двумя людьми, занимавшимися сексом под кустом.

Когда взойдет солнце, я скажу Эмме найти способ тайно доставить это письмо леди Арабелле, моей будущей дойной корове. Если все пройдет гладко, это будет самым стоящим вложением, которое я когда-либо сделаю. Если Императрица узнает, что в ближайшем будущем в мои руки попадет больше денег, чем она тратит на свою избалованную отпрыск, она наверняка умрет от гнева.

http://tl.rulate.ru/book/30200/3808423